Текст · 22 января 2020, 08:46
Дмитрий Швец,

Труп, кладбище, берцы. Как полицейские хотели защитить женщину от назойливого прохожего и убили человека

В Вольском городском суде начался процесс по делу двух молодых экс-полицейских — по версии обвинения, они вывезли задержанного за распитие пива мужчину на кладбище и избили его ногами с такой силой, что на трупе остались впечатавшиеся следы обувных шнурков. Дима Швец рассказывает подробности этой мрачной и бессмысленной даже по меркам «Медиазоны» истории.

Около часа ночи, 26 сентября, площадь неподалеку от набережной Волги в райцентре Вольск Саратовской области — моногороде с цементным заводом.
На площади начальник местного изолятора временного содержания Андрей Максимов ждет двоих патрульных полицейских — 21-летнего Юрия Граблина и 22-летнего Александра Гудкова. В ту ночь Максимов дежурил и должен был, согласно должностной инструкции, проверить их наряд и внести соответствующие записи в учетные книжки.

Граблин был зачислен в штат всего три месяца назад, Гудков проработал в МВД чуть больше года. Молодые патрульные приехали на место встречи через пару минут после Максимова; стоя у машины дежурного в ожидании, пока тот заполнит книжки, Гудков заметил у магазина мужчину с банкой пива, который увязался за женщиной с собакой и оскорблял ее.

Патрульные подошли к странной паре; женщина попросила разрешения уйти — ее отпустили, а мужчину Граблин и Гудков решили задержать. Началась перепалка, прохожий, со слов полицейских, огрызался; Граблин вспоминает его фразу: «А как ты со мной разговариваешь, щенок?!». Когда человека с пивом повели к машине, он стал вырываться. Тогда полицейские заломили ему руки за спину, надели наручники и усадили в автомобиль.

Гудков и Граблин уверяют, что собирались доставить задержанного в отдел для составления административного протокола. То же самое они сказали и Максимову, прежде чем начальник ИВС уехал с площади.

«Через некоторое время мужчина успокоился, принес им извинения и сказал, что погорячился. Также он назвал свое имя — Рома или Паша, попросил снять наручники. После этого он [Гудков] решил отвезти этого мужчину подальше от дома, тем самым проучив его», — приводятся показания Гудкова в обвинительном заключении.

Фото: СК по Саратовской области

Мужчину действительно звали Рома — это был 41-летний Роман Малышев, но полицейские узнали об этом только на следующий день, когда прохожие нашли его труп неподалеку от городского кладбища. Кладбище находится на окраине города и насчитывает около 190 тысяч захоронений; в самом Вольске живет меньше 65 тысяч человек. Это уединенное, безлюдное место: за несколько месяцев до инцидента кто-то заметил, что на кладбище пасутся свиньи, которые раскапывают могилы.

У кладбища силовики выволокли Малышева из машины, оттащили в сторону, сняли наручники и стали бить лежачего ногами — каждый уверяет, что наносил удары только по корпусу или ногам, но судмедэкспертиза зафиксировала на трупе кровоизлияние в слизистую нижней губы и ссадину лобной области. Смерть наступила из-за «тупой травмы грудной клетки слева с переломами ребер, разрывами левого легкого, осложнившейся массивной кровопотерей».

Малышев кричал и извинялся. По словам Гудкова, после избиения он даже включил фонарик и помог мужчине искать ключи и кепку, которые потерялись, пока патрульные волокли его от машины — нашел, отдал и сказал Малышеву уходить. Полицейский уверяет, что избитый встал и пошел. Согласно заключению эксперта, все повреждения были получены им за три-шесть часов до смерти — столько, если верить специалистам, длилась агония.

Патрульные отправились по своим делам. В восемь утра они сдали смену и отчитались, что никаких происшествий за время дежурства не случилось.

Через несколько часов их сменщики Никита Аверьянов и Николай Реснин поехали на вызов: местные жители — молодой человек и его мать — нашли труп на тропинке между кладбищем и монастырем.

Скоро на место прибыли следователи и оперативники. Судя по показаниям оперуполномоченного Романа Плюхина, выяснить, кто убил Малышева, не составило особого труда благодаря записям с камер наблюдения, в том числе — на здании похоронного бюро «Доверие», которая сняла, как полицейская машина едет в сторону кладбища, а примерно через пять минут — обратно.

К матери Малышева Людмиле Константиновне силовики пришли в тот же день, когда нашли труп, и она отправилась в морг опознавать тело сына. Сейчас она признана потерпевшей, ее интересы представляет адвокат Сергей Муханов, сотрудничающий с «Зоной права», а Романа похоронили — но не на вольском кладбище, а на другом, сельском, где покоится его бабушка.

Допросили и сожительницу Малышева Галину Александрову. Обе женщины рассказали следователям, что Роман часто ездил подрабатывать на стройки в Москву, а незадолго до убийства несколько раз подменял на работе Галину, чтобы та не потеряла место кассира в общественном туалете на рынке. Обе они отмечали, что Малышев был неконфликтным человеком — «даже дурой ни разу не назвал», подчеркивала мать — но любил выпить пива.

В показаниях Галины, как записал их следователь, сказано, впрочем, что «в состоянии алкогольного похмелья» Роман бывал агрессивен. В день убийства он несколько раз заходил к сожительнице на работу, чтобы взять денег на пиво; когда Александрова около шести вечера вернулась домой, дверь оказалась заперта, Малышев не отзывался, и Галина пошла ночевать к подруге. Вечером они созвонились — Роман сказал, что спал, и предложил Галине оставаться в гостях, чтобы не идти одной по городу в темноте. Александрова думает, что дома мужчина выпивал и играл на компьютере в покер, а потом в какой-то момент вышел за пивом и встретил полицейских Гудкова и Граблина.

Патрульных задержали 1 октября, когда после убийства прошло пять дней. Их жены Анастасия Гудкова и Оксана Граблина не стали разговаривать с «Медиазоной», но из их показаний следует, что ранним утром 27 сентября домой к обоим полицейским приходили с обыском — силовики изъяли берцы, в которых они ходили на работу. Один из понятых, участвовавших в осмотре трупа, говорил «Комсомольской правде», что видел на теле синяки «странной вытянутой формы с крестообразными узорами».

Фото: СК по Саратовской области

«Сначала подумал, что это след от подошвы. Но слишком уж большой размер. И потом только догадался, когда сказали, что это полицейские. Этот "узор" — отпечаток шнуровки на берцах, в которые они были обуты, когда его били», — делился понятой своими соображениями.

Гудкову и Граблину разрешили написать явку с повинной; хотя полицейские и знали от начальства, что избитый ими у кладбища мужчина умер, но до задержания не признавались, что имеют отношение к его гибели.

Дальше обоим предъявили обвинения в причинении тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть (часть 4 статьи 111 УК) и превышении должностных полномочий с применением насилия и спецсредств с тяжкими последствиями (пункты «а», «б» и «в» части 3 статьи 286), 3 октября суд отправил их под арест.

Граблин, писала «Комсомольская правда», на заседании «выглядел подавленно и не смотрел в сторону плачущей жены, которая пришла на избрание меры пресечения», дома у него остался малолетний ребенок. Гудков просил не отправлять его под арест: «Я не хочу сидеть и бежать не собираюсь».

Уже в декабре расследование уголовного дела было завершено. Гудков, сперва признававший вину, на последнем допросе в декабре решил воспользоваться 51-й статьей Конституции и показания давать не стал;

его адвокат Александр Артеменко не стал уточнять «Медиазоне» позицию его подзащитного, указав, что не будет этого делать до допроса Гудкова в суде.

«Следователь, который вел дело — такой грубый мужчина. Может, не со всеми так, со мной разговаривал, как будто я, извините за выражение, шлюха какая-то подзаборная, — говорит Галина Александрова. — Они изъяли у меня ноутбук, я пришла за ним, он говорит — чего, трезвая? С какого перепуга я пьяной-то должна быть? У меня сахарный диабет, я вообще не пью, один раз ему позвонила — номер перепутала».

Начальника вольского ИВС Максимова из-за этого инцидента уволили, рассказал он «Медиазоне».

«[По логике руководства], мне надо было взять данных полицейских за ручку и отвести их в отдел — согласитесь, смешно? Все аттестованные сотрудники, все взрослые люди, исполняли свои должностные обязанности. Я их проверил на посту, что они вооружены, несут службу. При мне никаких противоправных действий не совершалось: да, задержали гражданина, но это работа ППС, они постоянно кого-то задерживают», — недоумевает он.

Сменился в Вольске и начальник отдела МВД: на место Романа Галицкого, руководившего местной полицией с января 2019 года, пришел Евгений Мартынов, который до этого работал в Балаково, но еще раньше — в том же Вольске.

«Комсомольская правда» утверждала, что избиения жителей Вольска полицейскими — не редкость, и

писала о случае приехавшего из Беларуси строителя по имени Дмитрий, которого патрульные запихнули в багажник и, подобно Малышеву, увезли бить на кладбище, а потом отобрали часы и телефон. Бывшая сожительница Романа Галина подтвердила «Медиазоне», что по городу «ходят слухи» о подобных происшествиях, но в саратовской правозащитной организации «Солидарность» заверили, что не получали из Вольска подобных жалоб.

Судя по сайту управления Следственного комитета по Саратовской области, случай Гудкова и Граблина — вообще первый, когда полицейских в Вольске будут судить за насилие; другие дела против местных силовиков касались взяток или служебного подлога.

«Если б они его не бросили на кладбище умирать, а увезли бы в лес, куда-нибудь прикопали, его бы нескоро еще нашли, от тела ничего бы не осталось. Кто бы его опознал? И все бы осталось шито-крыто, и так бы эти молодцы работали тихо-мирно, пока бы кто-нибудь из них не проговорился по пьяни», — рассуждает Галина Александрова.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Обновлено в 13:13. Добавлена информация об отношении Гудкова к предъявленному обвинению